

Объект за углом налево

■ Дмитрий САВОСИН

Расположенный рядом с Домом-музеем Горького, что тоже творение великого архитектора Серебряного века Франца Шехтеля, Дом-музей Алексея Толстого выглядит не так презентабельно. Хотя и более... по-домашнему, что ли, ближе к народу, так сказать. Старый асфальт ступенек, из-под которых уже пробивается мартовская чахлая травка, а на старой московской двери на покосившихся петлях (которую, кажется, легко вышибить одним ударом плеча — но это только кажется) надпись мелом: «Вход в Дом-музей за углом налево». А в самом музее живет вдова секретаря Алексея Толстого: направо — дверь в музей, а налево — в ее квартиру, и табличка на двери с фамилией секретаря знаменитости заботливо сохранена, почищена, поблескивает вызолоченными буквами. Как в старые добрые времена...

Но времена-то уже совсем новые и, похоже, недобрые. «У меня нет слов — одни эмоции», — встретила нас заведующая музеем Инна Андреева. В такой же интонации прошел и телефонный разговор с заместителем директора Литературного музея на Петровке, филиалом которого считается (считался?) музей

автора «Детства Никиты» и «Петра I».

Почему же «считался» и можно ли уже так говорить?

В Интернете, электронных СМИ, газетах, в том числе и нашей (см. «Вечерку» за 24 марта), прошла информация по поводу того, что «особняк Толстого продан». Качеством этой информации сотрудники музея недовольны и называют многое пересказанным неправильно. Даем голый факт: Дом-музей Толстого узнал, что... продан. Теперь это собственность фирмы «ЕвроСтрой», которая, как нам объяс-

нили в Литературном музее, уже несколько месяцев занимает часть флигеля и даже была во

полне милых отношениях с музейными работниками. Информация, в большом количестве

МОСКОВСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
НАМЕРЕНО ПРОВЕСТИ СЛУЖЕБНОЕ
РАССЛЕДОВАНИЕ ТЕМНОЙ ИСТОРИИ
С ДОМОМ-МУЗЕЕМ АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО

Здесь был написан «Золотой ключик»

просочившаяся в прессу, сводится к обычному для наших дней казусу перераспределения собственности в пользу богатых (кого — спонсоров или...), однако с условием, что три года музей будет работать, как работал, его не будут трогать и, следовательно, обществу дан сигнал, что «спора хозяйствующих субъектов»

ждать не приходится. Стало быть, вообще все нормально.

Однако не все нормально. Во-первых, как объяснили в Литмузее, никто никому ничего не обещал — просто существует некий закон, по которому купленное помещение не может быть перепрофилировано в течение трех лет.

Окончание на 2-й странице

ФОТО ОЛЕГА ЕРМОЛОВА

Веч. Москва - 2004 - 26 марта - с. 1, 2

Почтовый А.Н.
(супер)

26.03.2004

Объект за углом налево

Окончание.

Начало на 1-й странице

«То есть когда наши булочные переделывали под ювелирные магазины, мы знали, что еще некоторое время они будут работать как булочные», — объяснил сотрудник музея. Но это еще не все. Тот же сотрудник сказал: «Мы пока не видели ни одной бумаги о том, что нас кому-то продали. У нас только есть письмо из ДЭЗа, что он расторгает с нами договор на коммунальные услуги, который действовал с самого начала нашего здесь пребывания в связи с продажей дома фирме «Евро-Строй». Основной документ о продаже дома дирекция Литмузея увидела по телевизору. Причем оказалось, что музей Толстого, прекрасно, кстати сказать, работающий (в нем много одиночных посетителей и проходят интересные вечера современных переводов и спектакли по Бунину и Чехову, в которых заняты известные московские актеры), был продан уже во второй раз. В первый раз его продали некоему «Обществу поощрения художеств», ныне уже не существующему, а фирмой «Евро-Строй» дом был куплен уже, видимо, у этого самого общества.

Собственно говоря, остальное легко дофантазировать. Некогда, в ранние годы демократии, большой, обремененный властью и полномочиями начальник насаждал помещения шехтелевского особняка в аренду, чтобы объекты культуры могли как-то выжить. Это доброхотство не предполагало таких быстрых изменений и в законодательстве, и в общественном сознании — и вот уже арендаторы, разоряясь, переезжая, а то и попросту улепетывая, стремятся срочно сбавить то, что и так досталось по дешевке, новым арендаторам. А у новых, побогаче, свои наполеоновские планы — и вот вдову секретаря, того самого, который жил в квартире с позолоченной табличкой, уже вроде бы уговаривают поскорее съехать... Где уж тут задумываться о людях, маленьких театрах, между прочим, очень давней традиции в российской культуре, которой мы вправе гордиться? Ведь не до того...

Но есть один вопрос. Ведь музеи-то находятся в федеральной собственности. Как же получилось, что федеральную собственность перебрали, как мячик, а работники этой самой собственности узнали об этом «волейболе» самими последними?

Что ж делать? В Литературном музее подтвердили, что на-

Из Музея Алексея Толстого посетители не уйдут

правлены письма в самые разные, в том числе высокие инстанции. А в Министерство культуры, сменившее недавно руководство? Конечно...

Мы попробовали получить консультацию в Минкульте. После долгих попыток добраться хотя бы до какого-то начальника, владеющего проблемой (например, руководитель отдела охраны недвижимых памятников сидит телефона по причине ремонта, и его секретарь не может позвать его для консультации, а в самом министерстве робко посоветовали позвонить в сам музей), удалось дозвониться до заместителя министра Натальи Деметьевой, которая была полностью в курсе, однако комментировать отказалась, объяснив вполне резонно:

— Мы сейчас поручили юристам из министерства собрать все необходимые сведения — где, когда и по каким документам была заключена сделка. Уважая СМИ, мы не можем давать непроверенную информацию. Могу только сказать, что существует запрос депутата Госдумы Елены Драпеко к Юрию Лужкову, но московские власти говорят, что ни сном ни духом не знали о совершенной сделке, а «Евро-Строй» не желает показывать нам никаких документов. Разбираться будем обязательно, но пока что все, что мы твердо знаем, — это дата состоявшейся сделки: 30 декабря 2003 года. Вот и представьте себе, что за сделки заключаются 30 декабря...

Известна реакция Михаила Швыдкого, который сейчас — глава Федерального агентства по культуре и кинемато-

графии: «Пока документов по регистрации сделки у нас нет, сказать ничего конкретного не могу».

Интересно, однако, другое. Вот недавно по телевизору пожилой профессор возмущался тем, что строительная фирма будет заниматься возведением коттеджей на территории пушкинского Лукоморья. Лейтмотив его выступления был таков: рынок, говорил профессор, дикту-

ет нам условия жизни — а ведь по-хорошему диктовать, как жить, должен не рынок, а Пушкин! И отчего это преуспевающие стройфирмы так полюбили объекты утопающей в бедности культуры? Не оттого ли, что их легче всего оттяпать? Работники Дома-музея Алексея Толстого настроены хотя и на мрачноватую, но все-таки борьбу. За что борьба — это понятно. Осталось ответить на вопрос — с кем.

ОФИЦИАЛЬНО

Как сказал корреспонденту «Вечерней Москвы» руководитель Департамента имущества Москвы Владимир СИЛКИН, договор на аренду особняка по Малой Никитской, 6, строение 1/4, был действительно расторгнут еще в 1998 году, и тогда же департамент обратился в Институт мировой литературы с ходатайством о размещении в здании благотворительного фонда «Общество поощрения художеств», который и был заключен. Распоряжение о продаже дома в собственность этому обществу вышло в 2002 году. ООО «Евро-Строй» особняк по документам продан в конце 2002 года.

Однако приходится констатировать, сказал В. Силкин, что ни в одном документе, ни в официальной переписке нигде не указано, что флигель является памятником истории и культуры.

Несмотря на постановление Арбитражного суда в 99-м году об освобождении помещения флигеля на Спиридоновке за неуплату аренды, никто никаких мер по «выдворению» музея не предпринимал. Городские власти приняли однозначное решение: музей ни при каких обстоятельствах выселен не будет.

По словам Владимира Силкина, из города 65 квартир-музеев. Их статус законодательно не определен — они фактически не числятся ни в аренде, ни в оперативном управлении. Поэтому необходимо выстраивать систему функционирования этих квартир-музеев в целом.

Сейчас в связи с ситуацией по музею Алексея Толстого мы создали компетентную комиссию, в которую вошли специалисты по охране памятников, по культуре. Она выяснит все детали и юридические тонкости имущественного спора. Нужно разобраться, является ли здание памятником архитектуры или нет — и лишь после этого давать заключение, насколько законна была его продажа. Если окажется, что при этом нарушен закон, договор однозначно будет расторгнут. Но музей никто не тронет.

Вице-мэр Валерий Шанцев за явил, что в этом помещении останется музей.